

УДК 39

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ФЕОДОРО XV ВЕКА

А. В. Загоряхин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
samorjachin@mail.ru

Рассмотрен один из важных аспектов изучения средневековой истории Юго-Западной Таврики – историография проблемы этнической идентификации членов владетельной династии княжества Феодоро XV в. Первая часть исследования посвящена поиску основных представителей данной династии, правившей на территории Крымской Готии, и анализу её значения в позднесредневековом Причерноморье. Во второй на основе комплексного анализа историографии указанного вопроса выявляются основные гипотезы его решения.

Ключевые слова: историография, Крымская Готия, владетели Феодоро, этническая идентификация, XV в.

Готы, расселившиеся в Крыму в III в., почти всю полуторатысячелетнюю историю пребывания там находились под властью своих сюзеренов, в качестве которых чаще всего выступали византийцы. Однако в XV столетии возникшее на территории их расселения государство становится независимым, и в нём появляется собственная династия, обладавшая значительным авторитетом в северопричерноморском мире того времени. До сих пор предметом научных споров остаётся вопрос об этнической принадлежности правителей этой династии.

I

О том, что в Готии своя династия была уже в XIV в., свидетельствует Феодор Спандуджино. Он упоминает Андроника III, «имеющего ссоры с князем Готии, с болгарам и с королём Сербии Стефаном» [Vasiliev, 1936, p. 183]. Также он сообщает, что турецкий султан Мурад I (1359–1389) заключил антивенгерский союз с различными народами, в том числе с готами» [Ibid.]. Однако есть предположение, что та Готия, которую упоминает Спандуджино, находилась в устье Дуная, на месте прежнего обитания везеготов [Байер, 2001, с. 199].

Но в XV в., как сообщают генуэзские документы, латинские хроники, греческие надписи, в Крыму существовала династия владетелей Феодоро, время правления которой можно ограничить началом XV в. – 1475 г.

Первого представителя данной династии звали Алексей. На найденных на Мангупе фрагментах большой беломраморной плиты, которые содержат надпись и узор в стиле плит 1425 и 1427 гг. и на которых присутствует имя Алексея, имеется дата 1403 г. Из этого исследователи делают вывод, что вероятнее всего в 1403 г. в Феодоро уже правила интересующая нас династия и, вполне возможно, в лице именно Алексея [Малицкий, 1933, с. 25].

В 1411 г. в генуэзских документах из Кафы неоднократно упоминается государь Феодоро. В том числе говорится и о подарке, сделанном Alessi, domino de lo Tedoro [Vasiliev, 1936, p. 201]. Особенно часто имя Алексея встречается в генуэзских документах, относящихся к 1420–1430-м гг. В это время владетель Феодоро делал неоднократные попытки захватить Чембало (т.е. Балаклаву), поэтому генуэзцам приходилось тратить немалые деньги на войны с ним и обеспечение собственной безопасности.

Одновременно Алексей активно занимался строительством. Укрепившемуся владыке требовались достойные апартаменты. В 1425 г. в столице княжества Феодоро был построен княжеский дворец с башней, а также, судя по всему, возведены (обновлены?) крепостные стены [Ленер, 1913, с. 78–79; Отчёт императорской ..., 1918, с. 79, 81]. Крепостное строительство продолжилось спустя два года и было дополнено постройкой храма в честь святых Константина и Елены [Отчёт императорской..., 1893, с. 19; Якобсон, 1940, с. 211–212]. Содержание сохранившихся от времени правления Алексея надписей, брачная политика, агрессивные внешнеполитические действия, активное строительство говорят о том, что правителем Готии владела идея создания мощного государства. В найденных надписях в одинаковом порядке повторяются монограмма готского правителя, генуэз-

ский герб и герб Палеологов с двуглавым орлом [Малицкий, 1933, с. 26, рис.8; с. 34, рис.10].

В середине 1440-х гг. Алексей погиб, судя по всему, во время генуэзского отвоевания в очередной раз захваченного владетелем Феодоро Чембалом [Байер, 2001, с. 213].

Иоанном Евгеником в эпитафии на раннюю кончину сына сказано, что первородным сыном Алексея был Иоанн, названный «государем Хазарии» ещё при жизни отца. Однако правитель Иоанн отсутствует в генуэзских документах. Как показывает ряд источников, он скончался во цвете лет ещё в 1435 г. [Там же, с. 214, 387–393].

Главой Готии стал другой сын Алексея, который в генуэзских документах именуется то Олобеем, то Алексеем [Vasiliev, 1936, р. 212–213, 219, 224]. Учитывая явную татарскую этимологию первого из наименований, а также то обстоятельство, что ханы Солхата постепенно стали главными внешними покровителями владетелей Феодоро, сменив в этом качестве трапезунтцев, В. П. Степаненко, а за ним Х.-Ф. Байер предположили, что слово «Олобей» является не именем, а титулом, подобным «Улуг беку» – «Большому, Великому беку» [Байер, 2001, с. 215, 220].

В конце 1440-х–1450-х гг. Олобей Алексей постоянно находился в контакте с соседями – генуэзцами и татарами. Всех их объединяла надвигающаяся османская угроза. В письме протекторов Банка святого Георгия готский правитель именовался «великолепным и могучим господином Олобеем, государем Феодоро» (*magnifico et potenti domino Olobei, Tedorii domino*) [Vasiliev, 1946, р. 232–233]. Формальная дипломатическая фразеология показывает, что представитель готской династии пользовался почётом и уважением, вряд ли возможным применительно к малозначительному царьку.

Последним свидетельством об Олобее Алексее является надпись от 1459 г., сопровождающаяся его гербом [Мыц, 1988, с. 104–105; 1991, с. 192]. Та же надпись содержит два других герба правителей Готии, ставших преемниками Олобея Алексея на его посту, – Исайко и Александра, которые были его братьями или сыновьями [Байер, 2001, с. 396–397]. Имя первого из них впервые появляется в 1465 г. и известно в транскрипции Saichus или Saicus. Он же отождествляется с известным по русским источникам Исайко. По мнению А. А. Васильева, настоящим его именем было Исаак [Vasiliev, 1936, р. 236]. В условиях турецкой опасности Исайко поддерживал мир с генуэзскими правителями Кафы и вынужден был выплачивать дань турецкому султану.

В данном месте уместно остановиться на брачной политике готских правителей. Первым её стал проводить амбициозный Алексей I. У продолжателя трапезунтской хроники Михаила Панарета имеется следующая надпись, относящаяся ко времени между 1426 и 1429 г.: «В том же году, в ноябре месяце пришла также из Готии василисса госпожа Мария, дочь господина Алексея из Феодоры, и была венчана с благочестивым деспотом, своим мужем Давидом Великим Комнином» (цит. по [Байер, 2001, с. 210]). Судя по всему, Алексей устроил этот брак через отца Давида, Иоанна IV Комнина, который с 1427 г. находился в ссылке в Крыму, а в 1429 г. сверг своего отца в Трапезунте. Таким образом, Мария стала супругой Давида, будущего последнего императора Трапезунтской империи (1458–1461). Однако императрицей ей быть не довелось, так как она скончалась до 1447 г. [Там же, с. 211, 397].

Исайко продолжил политику матримониальных связей, начатую его отцом или дедом. В сентябре 1472 г. ко двору господаря Молдавии Штефана III чел Маре (Штефана Великого) (1457–1504), единственного правителя на Балканах, успешно противостоявшего османам, прибыла «княгиня из Маугопа» Мария и вышла за него замуж. Удивительным являлся тот факт, что она к этому времени уже имела двух дочерей [Vasiliev, 1936, р. 240; Байер, 2001, с. 224]. Так как браки того времени заключались «по переписке», династия, из которой берётся замуж женщина, имеющая двух дочерей, должна была обладать значительным авторитетом.

В 1474 г. великий русский князь Иван III в качестве кандидатуры в невесты для своего старшего сына Ивана Ивановича серьёзно рассматривал дочь Исайко. С целью получить сведения о ней в Мангуп был отправлен Никита Васильевич Беклемишев, который привёз весьма благожелательный отзыв. Всё было готово к процедуре сватовства, однако ему так и не суждено было состояться по причине свержения Исайко и последующего захвата Готии османами [Карамзин, 1989, т. 6, столб. 56, прим. 125]. По иронии судьбы женой Ивана Ивановича в итоге стала Елена, дочь Стефана Великого.

Незадолго до прекращения существования Готии там произошёл государственный переворот: весной 1475 г. Исайко был убит своим братом Александром [Vasiliev, 1936, р. 245]. Однако

узурпатор недолго наслаждался полученной властью. В том же 1475 г. турки овладели Мангупом. Расположение Мангупа делало его фактически неприступной крепостью, поэтому неудивительно, что разные источники говорят о длительной осаде столицы готского государства. Стоит привести рассказ Феодора Спандуджино о финале династии владетелей Феодоро: «Затем Мехмед (турецкий султан Мехмед II (1451–1481). – А.З.), видя, что государь Готии убил своего старшего брата и узурпировал государство, приказал своему бейлербею, т.е. одному из генеральных капитанов суши¹, и осадил его названного государя, который сдался добровольно, только при условии, чтобы сохранить имущество и жизнь. Но, перевезя его в Константинополь, Мехмед приказал обезглавить его, говоря ему: "Залоги, которые мой капитан обещал тебе, сей должен сохранить!" И сделал турком одного его маленького сыночка, которого я видел в последний раз в Константинополе, ещё живым» [Байер, 2011, с. 228].

Дополняет свидетельство о гибели готской династии сообщение ректора совета Рагузы от 18 февраля 1476 г.: «Его (Александра. – А.З.) со всей семьёй пленили, перевезли в Константинополь и задушили, кроме супруги и дочерей, которых тиран сохранил для своего употребления или злоупотребления» [Там же, с. 229].

Таким образом, в 1475 г., после взятия Мангупа, династия владетелей Феодоро прекратила существование. Последний готский правитель Александр был убит в турецком плену, один из его сыновей был «сделан турком», т.е. обрезан, и, возможно, отправлен в янычары, а женщины и девушки попали в гарем.

II

Вернёмся к проблеме этнической идентификации указанных правителей Готии. На неё у специалистов сложилось несколько точек зрения.

1) Греки. Данная версия является традиционной. На это указывают греческие имена большинства владетелей Феодоро. А. А. Васильев, Н. В. Малицкий, А. Л. Якобсон и многие другие исследователи считали, что правители Феодоро принадлежали к роду Гаврасов – известной греческой фамилии эпохи Комнинов, бывшей одно время среди правителей Трапезунта. Доказательством этого А. А. Васильев считал существование в Крыму деревни Гавры (Гавра) и то, что фамилия Гаврас/Гаврад и во время написания его труда существовала в тех местностях на северном берегу Азовского моря, куда в конце XVIII в. переселились христиане, жившие на территории, где прежде проживали крымские готы и где находилось государство Феодоро [Васильев, 1927, с. 276–281; Малицкий, 1933, с. 22–23] (см., например [Атоян; Кесмеджи]).

По предположению учёного, один из Гаврасов был изгнан в Крым. Его потомки (т.е. ближайшие родственники правителей Готии XV в.) ещё в 1399 г. переехали в Москву ко двору великого князя Василия I. Наименование их рода была искажено в прозвище Ховра и позднейшую фамилию Ховрины. В дальнейшем эти Ховрины стали основателями дворянского рода Головиных. В «Бархатной книге» – родословной книге знатных русских семей, составленной около 1687 г., говорится, что Ховрины прибыли в Москву «из вотчины из Судака да из Кафы да из Мангупа» [Кёттен., 1837, с. 290–291, прим. 452; Vasiliev, 1946, 198–199].

Против этой версии выступили В. П. Степаненко и Х.-Ф. Байер [Степаненко, 1990, с. 87-90; Байер, 2001, с. 199–205]. Они справедливо отметили, что в построениях А. А. Васильева слишком много допущений и предположений, не проистекающих с необходимостью из имеющихся фактов. Искажённое имя может быть искажено от любого имени. Фамилия же Γαβρῆς была весьма распространена во времена Палеологов, более того, во множестве существует и в современной Греции. Поэтому её появление в Крыму могло быть никак не связано с трапезунтскими Гаврасами, а княжеский титул и идентификация московских Ховриных с владетелями Феодоро являются всего лишь домыслом исследователей.

2) Черкесы. Взамен Х.-Ф. Байер предложил весьма любопытную версию, согласно которой семья владетелей Феодоро по происхождению была черкесской. Основанием для неё служат несколько фактов:

- в ранненововерхненемецкой хронике, сообщающей о браке Стефана Великого и Марии Мангупской, сестре владетелей Феодоро, о последней говорится, что она была черкешенкой [Байер, 2001, с. 224];

- в трапезунтском синаксари под 25 июня 1435 г. сообщается следующее: «Тем же днём скончался раб Бога Иоанн Тзиаркасис, и напхни его в царстве твоём. (Индикта) 13, года 6943

(1435)» [Там же, с. 392]. Иоанн в данном документе отождествляется с сыном Алексея I, первого правителя интересующей нас династии, который скончался как раз в это время. По поводу же слова «Тзиаркаси» Х.-Ф. Байер, ссылаясь на А. Брайера полагал, что оно означает именно «черкес» [Там же];

- в письме правителя Матреги (Тамани, Тмутаракани) Захария протекторам генуэзского Банка святого Георгия от 1482 г., присутствует свидетельство о том, что некие готские государи (*signore Gothici*), видимо, уцелевшие после турецкого завоевания, разоряют его владения [Vasiliev, 1946, p. 240]. По предположению Х.-Ф. Байера, эти «готские государи» вернулись на родину своих предков [Байер, 2001, с. 225].

С выводами Х.-Ф. Байера согласился В.Л. Мыц. По его мнению, вероятнее всего, «за генуэзским определением "грек" не скрывалось ничего "этнического". Латиняне часто называли "греками" тех, кто придерживался византийского (православного) вероисповедания» [Мыц, 2009]. О черкесском же происхождении владетелей Феодоро говорят независимые друг от друга и разновременные источники. К тому же на территории крепости в Алуште и укрепления Пампук-Кия, в помещениях XIV–XV вв., обнаружена многочисленная керамика, схожая с керамикой Черкесии того же времени. По мнению учёного, Крым в этот период был населён многочисленными выходцами с северо-западного Кавказа [Мыц, 1991, с. 81–82; Хотко].

К сожалению, данная версия никак не объясняет греческие имена владетелей Феодоро, а также то, каким образом черкесская династия могла прийти к власти в столь отдалённом от мест их проживания районе.

3) Готы. Для того чтобы понять, насколько состоятельна эта точка зрения, стоит разобраться, присутствовали ли исторические готы, по происхождению германцы, в Крыму к XV в. Рассмотрим свидетельства бывавших на полуострове путешественников, которые могут пролить свет на данный вопрос.

Двадцать первого мая 1253 г. францисканский монах фламандец Гильом де Рубрук по пути в Каракорум совершил остановку в Солдае (византийской Сугдее, нынешнем Судаке). В своих заметках он пишет следующее: «... между Херсоном и Солдаей существует сорок замков, почти каждый из них имел особый язык; среди них было много готов, язык которых немецкий» [Путешествие ..., 1957, с. 90]. Данное сообщение, хотя и отстоит на тысячу лет от времени появления готов в Крыму, может показаться чрезмерно ранним по отношению к событиям XV в. К тому же известный исследователь истории готов А. А. Васильев выражал сомнение в том, что Рубрук непосредственно посещал Готию, и предположил, что он мог получить сведения о сорока замках от жителей Солдаи [Vasiliev, 1936, p. 167]¹.

Однако от первой половины XV в. сохранилось ещё несколько свидетельств на тот счёт. Между 1416 и 1427 г. домой через Крым из османского плена возвращался немец Иоганн Шильтбергер, участник похода будущего германского императора Сигизмунда против турок в 1394 г. Судя по всему, этот рыцарь весьма интересовался языками, потому что его лингвистические описания весьма обстоятельны. В своей работе он сообщает, что в Крыму есть «язык Готии» (цит. по [Байер, 2001, с. 234]).

В 1436–1437 гг. венецианский путешественник Иосафат Барбаро совершил поездку в Тану (Азов). О Крыме он пишет следующее: «Далее за Кафой, по изгибу берега на Великом (т. е. Чёрном. – А. З.) море, находится Готия... Готы говорят по-немецки. Я знаю это потому, что со мной был мой слуга-немец; они с ним говорили, и (обе стороны) вполне понимали друг друга подобно тому, как поняли бы один другого фурланец и флорентиец...» [Барбаро Иосафат..., 1971, с. 157]. Таким образом, Барбаро заметил разницу в говорах слуги, немца по происхождению, и крымских готов и в то же время близость между ними. Для наглядности он использовал понятное его соотечественникам сопоставление с двумя схожими итальянскими наречиями [Скржинская, 1971, с. 180–181, прим. 3].

Судя по приведённым свидетельствам, в первой половине XV в. в Крыму по-прежнему говорили на готском языке, имевшем несомненное сходство с этимологически близким ему немецким. Более того, самые надёжные данные, подтверждающие, что готский язык не погиб, относятся к XVI столетию.

Сообщением краковского каноника Матфея из Мехова от 1517 г., о том, что «герцоги Манкупа, по роду и языку готы... двух герцогов и братьев из Манкупа, единственных оставшихся гот-

ского рода и языка, предоставляющих надежду на потомство племени готов он (султан Мехмед II. – А. З.) пронзил мечом и овладел крепостью. Таким образом, готы были совсем... искоренены, и даже их родословие уже не проявляется» (цит. по [Байер, 2001, с. 241]), в данном случае, на наш взгляд, можно пренебречь. Разумеется, убийство правителей вовсе не означает уничтожения языка и народа. Гораздо более важно свидетельство посла австрийского императора Фердинанда I Огьера де Бусбека, который около 1560 г., будучи в Константинополе, встретил двух человек из Крыма. Один из них был одет как голландец и говорил по-гречески, другой, одетый как грек, говорил на готском языке. Будучи спрошены о «роде и обычаях» своего народа, они дали о них исчерпывающие сведения. В частности, сообщение о том, что «первейшим» городом готов является «Манкуп» (татарский Мангуп издавна отождествляется исследователями со столицей крымских готов Феодоро-Доросом (см. [Заморяхин, 2003, с. 21.]), свидетельствует о том, что речь идёт именно о крымских готах. Однако в отличие от предыдущих авторов, оставивших сведения о готах, Бусбек записал около восьмидесяти слов, некоторые короткие фразы и даже начало песни на готском языке. Естественно, с тех пор специалисты неоднократно предпринимали попытки разобраться, является ли записанный Бусбеком крымский язык готским, для чего проводили его филологическое сравнение с языком, на котором автор готского письменного языка Ульфила записал евангелия, и обнаружили несомненное сходство между ними (см. [Байер, 2001, с. 244–267]).

Итак, можно считать установленным, что по меньшей мере до начала 1560-х гг. в Крыму продолжали существовать как готский язык, имеющий сходство с готским языком IV в., так и носители этого языка, являющиеся отдалёнными потомками переселившихся в середине III в. в Крым готов-германцев. Сохранение на протяжении веков готского языка и готской самоидентификации делает возможным предположение о том, что владетели Феодоро в XV в. могли быть «готскими государями».

Однако к данной версии можно предъявить не менее серьёзные претензии, чем к предыдущим. Существование в XV в. готского языка не означает, что правители Готии этого периода были его носителями. Мы вообще не имеем свидетельств о том, на каком языке общались владетели Феодоро. Никаких других выводов, кроме того, что династия, правившая Готией в XV столетии, могла принадлежать к готам (с учётом того, что готы XV в. мало напоминали тех готов, что пришли в Крым в III в.), из приведённых фактов сделать нельзя.

Таким образом, окончательно вопрос об этнической идентификации владетелей Феодоро к настоящему моменту не решён. Свидетельств, позволяющих присоединиться к одной из версий, имеющих оборот в научных кругах, пока недостаточно. Остаётся надеяться на открытие новых фактов, способных пролить свет на этот запутанный вопрос.

Примечания

¹ Ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. С. 166, прим. 442. Его перевод данного отрывка следующий: «Между Херсоном и Солдайей расположены сорок укрепленных местностей, почти каждая из которых имела своё собственное наречие; между ними были и другие готы, наречие которых является тевтонским» [Байер, 2001, с. 165]. По мнению Х.-Ф. Байера, фландец Рубрук прекрасно представлял различие германских языков, поэтому правильно указал, что наречие готов было именно тевтонским (teutonicus), а не немецким (germanicus) [Там же, с. 238].

Библиографический список

- Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936.
- Атоян Р. Мангуп – последний оплот династии Гаврасов. URL: <http://www.aniv.ru/archive/21/mangup-poslednij-oplot-dinastii-gavrasov-ruben-atojan/> (дата обращения: 11.09.2015).
- Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
- Барбаро Иосафат, Контарини Амброджо. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.
- Васильев А. А. Готы в Крыму // Изв. Гос. Академии истории материальной культуры. Л., 1927. Т. 5.
- Заморяхин А. В. Проблема локализации некоторых географических объектов области крымских готов в дореволюционной отечественной историографии // Вестник Пермского университета. Вып. 4: История. 2003.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. 6.
- Кесмеджи П.А. Возникновение княжества Феодоро. URL: <http://rua.gr/greece/history/14098->

vozniknovenie-knyazhestva-feodoro.html (дата обращения: 11.09.2015).

Кёттен П. И. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. СПб., 1837.

Лепер Р. Х. Археологические исследования на Мангупе в 1912 г. // Изв. Археологической комиссии. СПб., 1913.

Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа // Изв. Государственной Академии истории материальной культуры. Л., 1933. Вып. 71.

Мыц В. Л. Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009. URL: http://www.center.crimea.ua/library/mis_kaffa_feodoro.htm (дата обращения: 11.09.2015).

Мыц В. Л. Некоторые итоги изучения средневековой крепости Фуна // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988.

Мыц В. Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV–XV вв. // Византийская Таврика. Киев, 1991.

Мыц В. Л. О пребывании «черкесов» в Крыму // Проблемы истории Крыма. Симферополь, 1991. Вып. 1.

Отчёт императорской Археологической комиссии за 1890 г. СПб., 1893.

Отчёт императорской Археологической комиссии за 1913–1915 гг. Пг., 1918.

Плано Карпини Дж. дель. История монгалов. Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны. М., 1957.

Скржинская Е. Ч. Комментарии // Барбаро Иосафат, Контарини Амброджо. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.

Степаненко В. П. Легенда о Гаврах и Херсонес в русской и советской историографии // Историография балканского средневековья. Тверь, 1990.

Хотко С. Х. Черкесская династия в Крымской Готии. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/03/30/cherkesskaja-dinastija-v-krymskoj-gotii-1403-1475.html> (дата обращения: 11.09.2015).

Якобсон А. Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. II. Мангупская базилика // Советская археология. 1940. № 6.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.09.2015

ON ETHNIC IDENTIFICATION OF THE 15th CENTURY LORDS OF THEODORO

A. V. Zamoryakhin

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
samorjachin@mail.ru

The paper considers how ethnic identification of the members of the Theodoro principality reigning dynasty of the 15th century was studied in historiography. The analyzed problem is one of the most important aspects of the studies of Southwest Taurica's medieval history. The dynasty that had appeared on the territory of the Crimean Gothia at the end of the late Middle Ages has repeatedly drawn the attention of scholars. Some of them tried to bind its representatives to a particular ethnic group. The first part of the paper is devoted to the key members of the dynasty and the dynasty's role in the late medieval Black Sea region. In the second part, due to a comprehensive analysis of the issue's historiography, the author reveals the basic hypotheses of its solution. Traditionally, the lords of Theodoro were considered as the natives of Byzantium. However, that version meets some substantial objections, and the Circassian hypothesis of the origin of the Theodoro ruling house has become more common in recent years. The author analyzes the possibility of identifying the lords of Theodoro as Goths and notes both strengths and weaknesses of main hypotheses on the issue in historiography.

Key words: historiography, Crimean Gothia, the lords of Theodoro, ethnic identification, 15th century.

References

Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge; Mass., 1936.

Atoyan R. Mangup – poslednij oplot dinastii Gavrasov. URL: <http://www.aniv.ru/archive/21/mangup-poslednij-oplot-dinastii-gavrasov-ruben-atojan/> (дата обращения: 11.09.2015).

Bayer Kh.-F. Istoriya krymskikh gotov kak interpretatsiya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro. Ekaterinburg, 2001.

Barbaro Iosafat, Kontarini Ambrodzho. Barbaro i Kontarini o Rossii. L., 1971.

Vasil'ev A. A. Goty v Krymu. Izv. Gos. Akademii istorii material'noy kul'tury. L., 1927. T. 5.

- Zamoryakhin A. V. Problema lokalizatsii nekotorykh geograficheskikh ob'ektov oblasti krymskikh gotov v dorevolucionnoy otechestvennoy istoriografii. *Vestnik Permskogo universiteta*. Vyp. 4: *Istoriya*. 2003.
- Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo*. M., 1989. T. 6.
- Kesmedzhi P.A. Vozniknovenie knyazhestva Feodoro. URL: <http://rua.gr/greece/history/14098-vozniknovenie-knyazhestva-feodoro.html> (data obrashheniya: 11.09.2015).
- Keppen P. I. O drevnostyakh yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh. *Krymskiy sbornik*. SPb., 1837.
- Leper R. Kh. Arkheologicheskie issledovaniya na Mangupe v 1912 g. *Izvestiya Arkheologicheskoy komissii*. SPb., 1913.
- Maliitskiy N. V. Zametki po epigrafike Mangupa. *Izv. Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury*. L., 1933. Vyp. 71.
- Myts V. L. Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty. Simferopol', 2009. URL: http://www.center.crimea.ua/library/mis_kaffa_feodoro.htm (data obrashheniya: 11.09.2015).
- Myts V. L. Nekotorye itogi izucheniya srednevekovoy kreposti Funa. *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniya v Krymu*. Kiev, 1988.
- Myts V. L. Neskol'ko zametok po epigrafike srednevekovogo Kryma XIV–XV vv. *Vizantiyskaya Tavrika*. Kiev, 1991.
- Myts V. L. O prebyvanii «cherkesov» v Krymu. *Problemy istorii Kryma*. Simferopol', 1991. Vyp. 1.
- Otchet imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1890 g. SPb., 1893.
- Otchet imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1913–1915 gg. Pg., 1918.
- Plano Karpini Dzh. del'. *Istoriya mongalov*. Rubruk G. de. *Puteshestvie v vostochnye strany*. M., 1957.
- Skrzhinskaya E. Ch. Kommentarii. *Barbaro Iosafat, Kontarini Ambrodzho. Barbaro i Kontarini o Rossii*. L., 1971.
- Stepanenko V. P. Legenda o Gavraxh i Khersones v russkoy i sovetskoy istoriografii. *Istoriografiya balkanskogo srednevekov'ya*. Tver', 1990.
- Khotko S. Kh. Cherkesskaya dinastiya v Krymskoy Gotii. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/03/30/cherkesskaja-dinastija-v-krymskoj-gotii-1403-1475.html> (data obrashheniya: 11.09.2015).
- Yakobson A. L. Iz istorii srednevekovoy arkhitektury v Krymu. II. Mangupskaya bazilika. *Sovetskaya arkheologiya*. 1940. № 6.